

7 4 ЯНВ 1978

3

«НЕ ТЕРПИТ СЕРДЦЕ ДРЕМОТЫ...»

К 175-летию со дня рождения А. С. ГРИБОЕДОВА

ГОВОРИТЬ о Грибоедове — значит говорить о его знаменитой комедии «Горе от ума», о ней преимущественно. Современники шумно спорили о цели комедии и характере главного героя. Для одного характер Чацкого исчерпывался «бранчливым патриотизмом», для других событием было первое появление в русской драматургии героя времени. В этом, конечно, и состоял успех комедии, о чем сказал в печати юный Одоевский. В Чацком увидел он тип современного вольнодумца, «человека, к которому можно отнести стих поэта «Не терпит сердце дремоты». Стих этот с не меньшим успехом можно отнести и к самому Грибоедову.

Слово Чацкого отнюдь не проповедь, не ходульное поучение, а живое слово в живой реальной обстановке, слово о чести, честности, о правде, справедливости и служении делу, выразив высшую идею своей эпохи, осталось живым и животворящим во времени.

«Горе от ума» не только сокровищница русского языка, русского быта и одна из лучших пьес русского репертуара. Это произведение, имевшее огромное влияние на развитие революционной мысли в России, само по себе родившееся из настроений декабристского времени, когда «дух преобразования», по выражению Пестеля, заставлял «умы клочкотать».

Стремление к истине является страстью Чацкого, движущей его поступки. Сферой этой страстности определена в пьесе и любовная ситуация, накрепко спаянная с общественной. Антитеза страсти Чацкого, его неистребимой тревоги — молчалинство, и заглавие «Горе уму» или «Горе от ума» формулирует трагедийную суть пьесы, усугубленную комедийной подачей, живой афористичностью вольного стиха, почти целиком оставшегося в поговорках. Режиссер, актер, читатель, зритель, прикасающиеся к пьесе «Горе от ума», неизменно и доныне чувствуют токи беспокойства, заложенные в комедии. Об этом тревожащем свойстве «гениальнейшей русской драмы» сказал в 1918 году Александр Блок, предлагая «будущим поколениям... глубже задуматься и проникнуть в источник... художественного волнения» Грибоедова, «переходившего так часто в безумную тревогу».

Простая и ясная по своей философии, цели, сюжету и поэтическому языку, комедия «Горе от ума» — произведение, «неразгаданное до конца», вернее, открытое в своем обращении к поколениям.

Комедия «Горе от ума» принадлежит к тем немногим произведениям мирового искусства, которые не теряют, а как бы набирают силу от эпохи к эпохе. Произведения эти содержат некую высшую идею своего времени. Но эта идея обладает свойством развития, она устремлена в будущее. Поколения видят в таких произведениях нечто свое, толкуют в духе своего времени, тем самым обогащая и углубляя опыт восприятия. Будучи выражением национальной культуры, эти шедевры становятся достоянием всех людей в разные эпохи, что отнюдь не противоречит ни национальному характеру этих произведений и их героев, ни исторической обусловленности. Одним из наиболее ярких, сильных и образных противостояний в мировой поэзии является то, которое запечатлел Грибоедов характерами Чацкий — Молчалин. Имена этих персонажей неизбежно нарицательны и в качестве таковых принадлежат всему человечеству. «Роль и физиономия Чацких неизменна... Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим... Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого...» — так пишет И. А. Гончаров в своем знаменитом критическом этюде «Мильтон терзаний» (1872). И потому неизбежно нужны беспокойные Чацкие, что в мире еще

слишком много Молчалиных, озабоченных только собственным благополучием, карьерой, ради которой они не хотят и не могут «сметь свое суждение иметь».

Достоевский говорил о непрерывной повторяемости типа Чацкого в нашей литературе. Жизнь двух антиподов-соперников Молчалина и Чацкого была прослежена за пределами финального акта «Горя от ума». В «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863) мы читаем о том, что Молчалин, давно покинувший свою «конурку», теперь поднялся так высоко, что и «рукой не достанешь». Тему эту развил и усилил в своей знаменитой сатире «В среде умеренности и аккуратности (Господа Молчалины)» (1874) Щедрин.

ПРИТЯГИВАЮЩАЯ неразгаданность есть и в облике самого Грибоедова, в его короткой жизни, исполненной опасности и трудов, в его холодной замкнутости, сочетавшейся с добротой и доверчивостью, в силе воли и сверхмерной смелости, в какой-то одержимости странствиями. Грибоедов был странником и путешественником не только по избранному роду деятельности, но и по собственной воле и чувству, что не мешало ему тянуться к дружескому, а затем семейному очагу.

Байрон писал: «Я иногда сомневаюсь в том, что спокойная безбурная жизнь больше пришлась бы мне по душе, и все же мне случается о ней тосковать». Тосковал, сомневаясь в ней, и Грибоедов. Но вряд ли мечтаемая тихая жизнь состоялась бы, если бы Грибоедов не погиб в Тегеране, 34 лет от роду.

Еще не закончив «Горе от ума», Грибоедов задумал поэму, вероятно, именно ту, о которой говорит Кюхельбекер, «поэму «Путник» или «Странник», вроде Чайльд-Гарольда (но без надуманности и мизантропии Байрона)». Сказанное Кюхельбекером — значительно. Романтическая поэма, лишенная эгоцентризма, повернутая к человеку и его бытию, обещала ту же, условно говоря, реалистическую поэтику, по закону которой была создана и драма «Горе от ума». Характеры, социальный и национальный тип мышления героев этих поэм, события исторические вырисовываются даже в набросках.

Одной из загадок, в которых предстоит разобраться, является поэма «Странник». Весьма вероятно, что отрывок поэмы, именуемый «Кальянчи», и отрывок с заглавием «Освобожденный» (вторая строфа этого отрывка «Там, где вьется Алазань...»), печатавшийся ранее отдельно, представляют собой фрагменты «Странника». И так как эта поэма могла состоять из глав со стихами разной меры, не исключено, что и стихотворение «Восток» также является каким-то наброском этой поэмы, которая связана со странствиями Грибоедова.

Советское литературоведение немало потрудились над разрешением «загадки Грибоедова» и продолжает плодотворную работу по изучению жизни и творчества Грибоедова, отыскивая все новые штрихи, дорисовывая портрет гениального русского писателя.

Ирина МЕДВЕДЕВА